

Глава 19. Главное — не пропускай таблетки

Фу Цзяньси еще даже до дома не успел доехать, как в животе началась настоящая революция. Изнутри то и дело доносились такие замысловатые трели: «ур-р-р... буль... гр-р-р» — хоть щелкай пальцами в такт и устраивай концерт по заявкам. Ехать в такое время выпрашивать ужин у бабушки Линь Буй уже поздно.

Говядинка... Эх... Ур-р-р.

Переступив порог дома, Цзяньси сразу рванул к холодильнику.

Прекрасно. Шаром покати. Хотя нет, завалилась головка чеснока и полбанки майонезного соуса. Интересно, существует ли в природе салат из чеснока под майонезом?

Поколебавшись пару секунд, он признал, что разум всё же сильнее голода, и с хлопком закрыл дверцу.

Пошарив в выдвижном ящике, Цзяньси выудил пачку быстрорастворимой лапши. Глядя на нарисованный на упаковке сочный кусок говядины, он невольно сглотнул слюну. Пока закипала вода, отыскал последние три яйца и, не дожидаясь кипения, забросил всё — и брикет лапши, и яйца, и специи — прямо в кастрюлю. Накрыв её крышкой, парень вихрем умчался на второй этаж, в спальню.

Быстро переоделся, сполоснул лицо прохладной водой. Ему отчаянно хотелось просто перемахнуть через перила второго этажа и прыгнуть вниз, чтобы сэкономить время, но, подавив этот безумный порыв, он послушно сбежал по ступеням и тем же ураганом влетел обратно в кухню.

Из-под крышки уже вовсю лезла белая яичная пена, шипя и пузырясь на плите.

Цзяньси поспешно выключил конфорку и дождался, пока буйные пузыри осядут, прежде чем поднять крышку.

Лапша разварилась, а вот яйца даже не шелохнулись — судя по всему, намертво прикипели ко дну. Парень достал самую большую суповую миску и одним махом вывалил туда всё варево. Лапша с бульоном послушно перекочевала в тарелку, а три яйца так и остались сидеть на дне кастрюли.

Прилипли намертво, демонстрируя поразительное упрямство.

Взяв лопатку, Цзяньси принялся отскабливать их, приговаривая:

— А ну-ка, полезайте в миску.

Он невольно усмехнулся собственным словам, хотя на душе заскребли кошки. Надо же, даже яйца в этом доме живут с таким упрямым, нестигаемым характером.

С лапшой, бульоном и упрямыми яйцами было покончено в считанные минуты. Откинувшись на спинку стула, Цзяньси тупо уставился на люстру над головой. В огромном пустом доме, если не считать тусклой подсветки на кухонной вытяжке, эта люстра была единственным источником света. Она выхватывала из темноты лишь небольшой пяточок вокруг обеденного стола.

Стоило закрыть глаза, как события сегодняшнего дня принялись прокручиваться в голове заново — на повторе, да еще и с объемным стереозвуком. Медленно выдохнув, Цзяньси открыл глаза, потянулся к лежавшему на столе телефону и набрал Дацзяня.

— Ты где? — спросил Цзяньси.

— Только в общагу привалил. Неужто соскучился, молодой господин Фу? — весело отозвался Дацзянь.

— Сдал ты мне больно. Завтра после пар загляну к тебе в репетиционный зал. — Цзяньси поднялся и понес пустую посуду в кухню.

— Ого, неужели правда соскучился? Колись давай, чего задумал? — Дацзянь на том конце провода явно занервничал.

— Хочу поговорить с вашим агентом, — ответил Цзяньси.

Он сгрузил кастрюлю и миску в раковину, плеснул средства для посуды и открыл кран. Сильная струя воды мгновенно взбила густую, пышную пену, которая начала стремительно заполнять раковину. Подцепив пальцем пушистый белый комочек, он задумчиво поднес его к лицу. Красиво. Цзяньси слегка дунул: пена закружилась в воздухе и плавно опустилась прямо ему на кончик носа. Какая нелепость...

— Цзяньси, а ну выкладывай начистоту, что стряслось? — голос Дацзяня ощутимо взлетел на пару тонов.

С учебой у Цзяньси всё было отлично, менять сферу деятельности он не планировал, да и в деньгах никогда особо не нуждался. Если уж он вдруг решил податься в коммерцию, значит, случилось что-то серьезное. Очень серьезное.

— Да что может случиться? Фу Тяньюй скоро уезжает, так что у меня тут всё наконец утрясется, — Цзяньси еще несколько секунд разглядывал пену на носу, прежде чем

продолжить: — Только вот его зарплаты за границей на всё не хватит. Рассчитывать закрыть кредит за три-пять лет — просто утопия.

Цзяньси уже успел изучить контракт, который ему передал Мэй Цзюнь. Вся зарплата Фу Тяньюя должна была напрямую перечисляться на внутренний счет в стране. Но даже без учета банковских процентов за пять лет работы тот сможет покрыть разве что основное тело долга.

Проценты, судя по всему, придется выплачивать ему самому.

Сложив сумму залога и набежавшие проценты, Цзяньси получил астрономическую цифру. Если предоставить Фу Тяньюю выплачивать всё в одиночку, банк просто не станет ждать окончания срока и пустит дом с молотка за неуплату.

— За три года? Да это нереально! Больше миллиона, да еще проценты... погоди, Цзяньси, ты что, серьезно решил взвалить этот долг на себя? — от шока голос Дацзяня сорвался на фальцет.

Цзяньси посмотрел на раковину, в которой уже скопилось прилично воды, закрутил кран и вернулся в гостиную. Усевшись на диван, он тихо проговорил:

— Хочу закрыть его как можно скорее, чтобы на душе стало спокойно. А то, честное слово, боюсь, что дедушка явится с того света посреди ночи и устроит мне хорошую порку. — Он невесело усмехнулся.

— Да я бы сам тебе сейчас с радостью всыпал! Вечно ты у нас такой продуманный, а тут сам себе вырыл яму... Ладно, хрен с тобой. Я закину удочку Брату Ли. Скинь мне свои условия на телефон, а я попробую его немного подготовить.

Наступила тишина. Оба молчали, переваривая разговор.

— Ладно, я вешаю трубку, — опомнился Цзяньси, сообразив, что всё еще прижимает мобильник к уху.

— Твою мать, а я уж засыпать начал, еще немного — и захрапел бы, — пробормотал Дацзянь сонным, гнусавым голосом. Но тут же встрепенулся: — Слышь, молодой господин Фу, хорош киснуть. Даже если небо рухнет — твой бро его удержит. Живи как жил, развлекайся, посылай всех на хрен, если надо. Для чего еще нужны друзья? Да у каждого в жизни дерьмо случается, разве нет? Тот, кто ни разу не влипал в крупные неприятности, вообще не имеет права называть себя взрослым мужиком. Я тебя таким растерянным сто лет не видел! Ты меня вечно подкалываешь, а тут... Слушай, мне аж хочется сейчас схватить красные шелковые ленты и забабaxать ядреный танец на площади, чисто чтобы выплеснуть эмоции!

Дацзянь шумно прокашлялся и вдруг затянул дурным голосом, безбожно фальшивя:

— Бескра-а-айная степь — моя любовь! У подножия зелёных гор распускаются цветы-ы-ы...
Позволь мне сберечь тебя всем се-е-ердцем...

Тоскливое настроение Цзяньси, уже готовое окончательно похоронить его под лавиной мрачных мыслей, бесследно испарилось под этот бодрый, хотя и совершенно безголосый ор.

Только когда Дацзянь дошел до припева, Цзяньси наконец признал мотив. Это была та самая песня, под которую местные старики и старушки каждый вечер самозабвенно отплясывали во дворе с красными веерами и лентами.

Они потрепались еще о всякой чепухе, и когда Цзяньси наконец повесил трубку, на душе действительно полегчало. Он направился в мастерскую. Проход туда вел через гостиную на задний двор. Раньше здесь была застекленная веранда, где при жизни дедушки круглый год благоухали цветы. Теперь же всё пространство занимали картины, и прямо с порога в нос ударял густой, терпкий запах масляных красок.

Цзяньси распахнул дверь, ведущую в сад, чтобы немного проветрить помещение. Облокотившись о косяк, он окинул взглядом хаотичное нагромождение холстов, подрамников, мольбертов и тюбиков с краской. Желания браться за кисть не было абсолютно.

В конце концов он подошел к письменному столу, вытащил из-под стопки книг старый альбом для набросков и принялся лениво листать пожелтевшие страницы.

Иногда нужно просто найти тихий уголок, чтобы привести мысли в порядок.

Найти хоть какую-то зацепку, чтобы двигаться дальше.

Вот и еще один уехал.

Цзяньси поймал себя на мысли, что обладает удивительным талантом: люди вокруг него долго не задерживались. Те, кто уходил сам, исчезали навсегда, а тех, кто оставался, он рано или поздно умудрялся выпроводить собственными силами.

Это какой-то замкнутый круг?

Существует ли в этом закономерность?

И кто будет следующим?

Пятничные вечера у Цзяньси обычно были свободными.

После утренних лекций по общеобразовательным предметам начинались внеклассные занятия, и в мастерских почти никто не задерживался. Обычно в это время Цзяньси либо пропадал за мольбертом, либо зависал в секции тхэквондо.

Но сегодня все планы пошли прахом: еще вчера утром он сдуру пообещал одноклассникам сыграть в баскетбол, так что свободный день был безвозвратно потерян.

Когда прошлым вечером он звонил Дацзяню, об этой игре он, разумеется, и думать забыл.

Сидя на полу спортзала и глядя на разминающихся парней, Цзяньси прикинул время. Ему нужно было уйти около четырех, успеть заскочить в общагу и принять душ — не заваливаться же к Дацзяню потным и в спортивной форме.

Если расценивать это как собеседование, то заявись он в таком виде, местный агент — который, по рассказам Дацзяня, трясся над внешним видом пуще любой капризной девицы — просто спустил бы его с лестницы без лишних разговоров.

Да уж, просчитался.

Поднявшись, Цзяньси подошел к знакомому однокурснику, попросил ключи от его комнаты, чтобы помыться, и предупредил ребят по команде, что ему придется уйти пораньше.

Ближе к четырем часам его заменили на поле. Цзяньси забрал ключи, добежал до мужского общежития и привел себя в порядок — на всё про всё ушло от силы минут двадцать. Оставив ключи на вахте у коменданта, он оседлал Да-Хэя и покатил к офису Дацзяня.

Агентство «Звёздные медиа» располагалось в самом сердце знаменитого культурно-исторического квартала города. Цзяньси уже бывал здесь однажды, и у него еще тогда возникло стойкое ощущение, будто обычный поход на работу тут превращается в путешествие во времени.

Планировка улиц оставалась неизменной со времен позапрошлого века, хотя фасады явно подверглись тщательной реставрации. Архитектурный стиль менялся от дома к дому: судя по памятным табличкам, сто лет назад здесь располагались концессии различных иностранных государств.

Офис «Звёздных медиа» занимал шестиэтажный особняк в европейском стиле прямо за торговой улицей. Здание принадлежало компании целиком. Изящный фасад, собственный закрытый паркинг и ухоженный сад перед входом делали его больше похожим на дорогой бутик-отель, нежели на контору шоу-бизнеса.

Припарковав Да-Хэя на пятачке за углом здания, Цзяньси принялся защелкивать замок, как вдруг со стороны парадного входа донесся знакомый голос. Обернувшись, он увидел выходящих

из холла Фан Юя и какого-то холеного, чересчур щеголеватого мужчину средних лет. Они остановились у крыльца, оживленно переговариваясь.

Привалившись к сиденью своего байка, Цзяньси решил не мозолить им глаза и переждать, пока они разойдутся.

— Раз уж госпожа Су лично распорядилась, как я могу отказать? Если у вас найдется свободное время, позвольте пригласить вас на ужин. Как раз Юньгэ и остальные ребята сейчас заканчивают тренировку, — расплылся в подобострастной улыбке холеный мужчина.

— Не сегодня. У меня уже назначена встреча, так что в другой раз, — сухо бросил Фан Юй. Он оставался бесстрастным, даже суровым.

Наблюдая за ними со стороны, Цзяньси отметил про себя, что сейчас Фан Юй выглядит совсем не так, как вчера. Зато этот холодный, высокомерный вид один в один напоминал их первую встречу в «Лазурном море и облачном небе».

«Классика жанра: один стелется ковриком, а другой едва достаивает его взглядом».

Цзяньси усмехнулся. Надо же, у этого мошенника довольно обширная сфера деятельности, да и актерское мастерство на высоте — держится авторитетно.

Мужчины направились к парковке, при этом щеголь семенил чуть позади Фан Юя, преданно заглядывая тому в глаза. Он угодливо дождался, пока директор Фан сядет за руль, отвесил вежливый поклон и только после этого пошел обратно.

Цзяньси выпрямился и направился к главному входу. Боковым зрением он заметил, как машина Фан Юя медленно покатила к выезду.

Стоило Цзяньси занести ногу над первой ступенькой крыльца, как за спиной раздался резкий визг тормозов. Вздрогнув от неожиданности, он обернулся.

Черный автомобиль Фан Юя замер в самом неподходящем месте — прямо под шлагбаумом. Стекло со стороны водителя опустилось, и из салона высунулся мужчина в темных солнцезащитных очках, вытягивая шею и глядя назад, прямо на него.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: Фан Юй его заметил. Впрочем, Цзяньси не собирался раскланиваться. Проигнорировав этот жест, он вошел в вестибюль и сразу поднялся на второй этаж.

Дацзянь подпирал плечом стеклянную дверь репетиционного зала. Завидев показавшуюся на лестничной площадке макушку друга, он замахал рукой:

— Сюда! Я тебя уже минут пять караулю.

— Ого, у тебя откуда-то прорезалось чувство времени? Небывалая точность, — ухмыльнулся Цзяньси, подходя ближе. Он сверился с экраном мобильного: — Без трех минут пять.

— Ладно-ладно, я неисправим, проехали. Кончай язвить, а то я еще чего доброго решу, что ты меня хвалишь, — Дацзянь по-свойски закинул руку ему на шею, притягивая к себе, и они вместе побрели по коридору.

Потом Дацзянь резко сбавил тон и заговорщицки зашептал на ухо:

— Твои условия — это просто жест, чувак. Ни один нормальный агент на такое не подпишется. Так что когда начнем говорить, будь помягче... — Он не затыкался вплоть до самой двери кабинета менеджера.

Убрав руку с плеча друга, он одернул куртку и придиричиво оглядел Цзяньси с ног до головы. Убедившись, что оба выглядят вполне презентабельно, Дацзянь уверенно постучал в дверь.

— Войдите.

— Брат Ли, это мой друг, о котором я говорил, — Дацзянь толкнул дверь и шагнул внутрь. Цзяньси шел на полшага позади.

«Брат Ли» оказался тем самым лощеным господином, который только что заискивал перед Фан Юем на крыльце. Увидев вошедших, агент даже не соизволил поднять голову от бумаг. Он лишь небрежно хмыкнул и неопределенным жестом указал на диван.

Дацзянь послушно опустился на диван, Цзяньси сел рядом.

— Хэ Цзянь в общих чертах обрисовал мне твои запросы. Скажу прямо — нас это не устраивает, — агент продолжал водить пальцем по экрану планшета, по-прежнему игнорируя гостя. Его голос так и сквозил высокомерием: — Будь ты хоть трижды перспективным любителем или стажером, я на таких условиях контракты никогда не подписывал. И если бы не твои действительно выдающиеся внешние данные, я бы даже время тратить не стал... Вот, держи. Посмотри этот вариант. Это типовый договор одного из наших ребят. Если готов работать на таких условиях, тогда и продолжим разговор. — С этими словами он выдвинул ящик стола, достал тонкую папку и небрежно бросил её на край стола.

— Спасибо, — Цзяньси поднялся, забрал бумаги и вернулся на диван.

Вместе с Дацзянем они углубились в чтение. Документ оказался на удивление коротким: страницы с конфиденциальной информацией и стандартной юридической шелухой были удалены, остались лишь три листа с ключевыми пунктами.

Цзяньси быстро пробежал глазами текст и положил папку обратно на журнальный столик.

Заметив краем глаза, с какой скоростью парень избавился от бумаг, агент недовольно нахмурился и наконец соизволил поднять на него взгляд:

— Ну? Что скажешь?

— Только съемки для прессы и показы. Остальное меня не интересует. По времени — строго выходные и праздничные дни, — ровным голосом ответил Цзяньси, глядя прямо на сидящего напротив мужчину.

— Хах... Тебе ведь очень нужны деньги, верно? — с кривой усмешкой поинтересовался агент.

— Если бы мне срочно нужны были деньги, я бы точно пришел не к вам, — спокойно парировал Цзяньси.

— Вот как? И ты думаешь, у меня тут благотворительная лавочка? — Брат Ли откинулся на спинку кресла. Его липкий, оценивающий взгляд медленно пополз по лицу Цзяньси, спускаясь ниже к плечам и фигуре. Агент бесцеремонно разглядывал парня, словно товар на витрине, и в его глазах читалось явное пренебрежение.

Цзяньси лишь слегка улыбнулся в ответ, предпочтя промолчать.

— Свободны. Я на тебя посмотрел, теперь надо подумать. Идите, ждите звонка, — недовольно бросил агент и сделал пренебрежительный жест рукой, выпроваживая их за дверь.

Оказавшись в коридоре, Дацзянь застыл у двери как вкопанный, тупо уставившись на противоположную стену. Спустя пару секунд он наконец пришел в себя, схватил Цзяньси за рукав и потащил обратно в тренировочный зал.

— Братан! Господин мой Фу! Ты соображаешь, что творишь? Ты вообще не боишься, что он тебя пошлет ко всем чертям? — запричитал Дацзянь, как только они уселись по-турецки на лакированный пол. Он буквально заглядывал другу в рот в ожидании ответа.

Цзяньси бесцеремонно уперся ладонью в лицо Дацзяня и слегка отодвинул его от себя. Тренировка в зале еще не закончилась, и на них уже начали коситься другие парни.

— Не боюсь, — лаконично отрезал Цзяньси.

Дацзянь молча восхищенно показал ему большой палец:

— Ну ты силен! — Он с размаху хлопнул друга по колену. — Ладно, дуй отсюда, тебе еще на ночную смену. А мне надо еще часок попотеть. — Опершись о колени Цзяньси, он поднялся на ноги и протянул ему руку, помогая встать.

Цзяньси усмехнулся, глядя на протянутую ладонь, с силой хлопнул по ней своей и легко поднялся.

— Завтра в обед приготовь те свои острые куриные крылышки. Заранее бронирую порцию из восьми штук, — бросил Цзяньси уже на ходу, направляясь к выходу.

Выкатившись на улицу, он сверился со временем — стрелка часов едва перевалила за пять сорок вечера. Возвращаться домой в такую даль не имело смысла, он просто не успел бы доехать обратно до «Лазурного моря и облачного неба». Значит, план простой: перекусить где-нибудь поблизости и сразу катить на работу.

Стоило ему выехать за ворота особняка и проехать метров пять после поворота направо, как он нос к носу столкнулся с припаркованной у обочины машиной Фан Юя. Тот вальяжно оперся локтем о край открытого окна, поглядывая в зеркало заднего вида. Заметив приближающегося парня, он лениво помахал ему рукой.

Цзяньси резко нажал на тормоза, чудом не ткнувшись лицом прямо в протянутую ладонь Фан Юя.

— Твою дивизию! Ты место для парковки по линейке вымерял? — сердито буркнул он, упираясь одной ногой в асфальт. Его байк замер ровно вплотную к водительской двери, за стеклом которой уже вовсю ухмылялся Фан Юй.

— В «Лазурное море и облачное небо»? — не обращая внимания на ворчание, с улыбкой спросил Фан Юй.

— Слушай, папаша, я погляжу, нелегкая у вас, мошенников, доля, — Цзяньси прищурился, с подозрением разглядывая собеседника. — Локации постоянно менять приходится, спектр услуг широчайший, эрудицию надо прокачивать... Да еще и с вашими замашками: как увидите симпатичное личико, так обязательно нужно притормозить и потратить кучу времени на дешевый флирт. Не утомляет?

Чем больше он говорил, тем шире Фан Юй улыбался — казалось, еще немного, и он улыбнется до самых ушей.

Фан Юй смотрел на него и уже не мог сдерживаться — в конце концов он просто покатился со смеху. Охранник у ворот особняка даже обернулся, с подозрением глядя в их сторону.

— Эх, как же знатно ты меня размазал! Прямо от души отлегло. Мне весь день не хватало

хорошей взбучки... Кайф! — Фан Юй облегченно вздохнул и с наслаждением откинулся на подголовник сиденья.

— Слышь, дед, ты это, таблеточки-то не пропускай, пей вовремя. Веселись дальше, а я погнался, — бросил Цзяньси, убирая ногу с асфальта и ставя её на педаль.

— Залезай в салон, мне всё равно по пути, — Фан Юй толкнул дверцу и выбрался на улицу. — Твой байк закинем назад...

Цзяньси перебил его на полуслове:

— Папаша, ты что, решил прямо здесь ко мне применить грубую силу?

Он лениво оперся предплечьями о руль, слегка подавшись вперед, и с вызовом уставился на подошедшего вплотную мужчину.

— Даже в мыслях не было. Я же знаю, что огребу от тебя по полной, — Фан Юй засунул руки в карманы брюк, остановившись ровно в шаге от велосипеда. Он с улыбкой окинул взглядом его напряженную, оборонительную позу. — Ладно, раз ехать не хочешь, скажу здесь. Те документы, что я вчера тебе передал, можете выбросить. Они недействительны.

— Это еще почему? — нахмурился Цзяньси.

— Я раньше с подобными вещами дела не имел. Только вчера вечером, когда поговорил с Дин Лэнином и Мэй Цзюнем, понял, насколько крупную сумму ты взял под залог... — Фан Юй снова не успел договорить.

— Раньше не имел дела? — переспросил Цзяньси.

— Клянусь, впервые с таким сталкиваюсь, — развел руками Фан Юй. — Дин Лэнин объяснил, что с твоей кредитной историей банк в лучшем случае одобрит рассрочку на три-пять лет. И то бабушка надвое сказала — одобряют ли вообще. — Он выразился максимально мягко, хотя на деле ситуация выглядела куда плачевнее.

— Знаю. Я уже сам во всё вник, — тихо отозвался Цзяньси и опустил голову, невидящим взглядом уставившись на асфальт под колесами.

— В общем, та липовая справка о доходах, которую я набросал, не прокатит. Чтобы банк закрыл глаза на риски, годовой доход поручителя должен быть не меньше четырехсот-пятисот тысяч.

Фан Юй заметил, как по лицу парня на мгновение пробежала тень разочарования, прежде чем

тот опустил голову. Не видя этой вечно упрямой, гордой физиономии, Фан Юй вдруг поймал себя на диком желании протянуть руки, взять его лицо в ладони и заставить посмотреть на себя. Но он вовремя подавил этот порыв и остался стоять на месте.

— Понятно. Завтра съезжу к брату Нину, расспрошу обо всем поподробнее. Спасибо за предупреждение! — Цзяньси поднял голову и открыто, тепло улыбнулся Фан Юю.

Фан Юй, стоявший у машины, сначала сверлил взглядом его макушку, терпеливо дожидаясь, пока тот поднимет глаза. И когда парень наконец посмотрел на него и улыбнулся, у Фан Юя внутри словно что-то оборвалось.

Раньше все улыбки Цзяньси были насквозь пропитаны вежливостью, настороженностью, холодным сарказмом или откровенной издевкой. Но эта улыбка была совершенно иной. В ней не было ни капли прежней брони — только обезоруживающее тепло и легкая, грустная обреченность.

Это длилось всего мгновение, но у Фан Юя странно защемило в груди, а следом накатила глухая, щемящая нежность.

Цзяньси впервые улыбнулся ему по-настоящему. Пусть даже эта улыбка растаяла быстрее, чем за секунду.

Но Фан Юй успел запечатлеть в памяти каждую деталь: едва заметный изгиб его губ, внезапную живую искорку в глубине глаз, мягкую линию бровей и то, под каким углом он вздернул подбородок, глядя на него снизу вверх... Удивительно, как четко врезался в память этот мимолетный образ.

— Если действительно хочешь отблагодарить — угости меня ужином, — выпалил Фан Юй прежде, чем успел подумать.

— Прямо сейчас? Тебя? — удивленно переспросил Цзяньси.

— Ну да, — буркнул Фан Юй, мысленно уже подготовившись к очередному язвительному отказу.

— Если кого и угощать, то в первую очередь брата Нина. Ну ладно, тебя так и быть за компанию тоже покормлю. Только не сегодня, времени в обрез. Вот утрясу все дела, соберу вашу банду жуликов и накрою вам поляну, — Цзяньси поднял взгляд и столкнулся глазами с Фан Юем.

«Опять попал. Стоит только посмотреть на него, как мы тут же пересекаемся взглядами. Чертовски странное совпадение».

Бросив эти слова, Цзяньси уверенно нажал на педали и покатыл прочь на своем верном Да-Хэе.

Фан Юй проводил взглядом его удаляющуюся спину. Когда парень окончательно скрылся за поворотом, он покачал головой, тихо усмехнулся и сел обратно в машину.

Надо же, его только что отчитали по первое число, а у него на душе весна поет.

Какое к черту лечение? Пусть всё идет как идет.

<http://bllate.org/book/18325/1761003>